

Выступление с.н.с. Института проблем рынка РАН, к.э.н. М.М. Чернышова 19 февраля 2015 года в Институте социально-экономических исследований ДНЦ РАН (Махачкала) в рамках круглого стола на тему «Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития региона»

Уважаемые коллеги!

1

Благодарю организаторов круглого стола за приглашение участвовать и предоставленную возможность выступить. Площадка Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН набирает авторитет и вес, все активнее заявляет о себе на экспертном поле Северо-Кавказского федерального округа.

Сегодня было сделано немало интересных докладов, прозвучало выступлений, которые дают определенное видение на проблему использования человеческого капитала. Но, тем не менее, это больше эмпирический взгляд, где образование отдельно, здравоохранение и культура отдельно, а экономика совсем в другой плоскости. И теоретикам, и практикам не хватает четких, конкретных, измеримых оценок. Нет стыковки с действующими механизмами государственного управления – Стратегией социального экономического развития республики и Госпрограммы развития СКФО.

Думаю, что стоит уйти от простого описания процессов, даже от попытки понимания их причин к некому комплексному видению.

На самом деле эта задача не так сложна, как кажется на первый взгляд. Если мы представим модель эффективности человеческого капитала в традиционной форме как отношение полезного результата - эффекта к затратам, то мы получим упрощенно: в числителе добавленную стоимость, произведенную человеком в течение жизни, а в знаменателе – затраты на его образование, здравоохранение, безопасность и прочее.

Долгое время, при разработке дагестанской стратегии регионального развития шла борьба за то, чтобы учитывались показатели производительности труда и добавленной стоимости. Чиновники не сдавались, отстаивая приоритет количества, а не качества рабочих мест. Помог Владимир Путин со своим тезисом о создании 25 миллионов новых высокопроизводительных рабочих мест. После этого «процесс пошел».

Желаемое значение числителя в нашей модели вычислить не так сложно. В одной из своих работ я давал оценку уровня достойной заработной платы, на основе анализа предложив формулу «π-благополучия», по которой заработная плата равна трем целым, четырнадцати сотым умноженным на цену квадратного метра жилья в местности проживания работника.

Средняя стоимость одного квадратного метра жилья в России в прошлом году составляла около 35 тысяч рублей. Конечно, это средняя

цифра. В Дагестане она также дифференцирована в зависимости от поселения. Например, в Избербаше квадратный метр жилья стоит около 20 тысяч рублей, а в Махачкале в два раза больше. Соответственно мы получим целевой уровень среднемесячной заработной платы по стране - 110 тысяч рублей, в Избербаше – примерно 60 тысяч, в Махачкале – 120 тысяч рублей. Для России, доля заработной платы составляет примерно 25 % от себестоимости продукции и около 50% от произведенной добавленной стоимости. Соответственно, одно рабочее место в год должно производить примерно 2 млн. 600 тысяч рублей добавленной стоимости или более 5 млн. рублей продукции по себестоимости.

Активный трудовой период в России для мужчин составляет 30 лет, для женщин – 25 лет. Поэтому в числителе мы получим верхнюю границу от 65 до 80 млн рублей добавленной стоимости. При официально установленном в стране минимальном размере оплаты труда, мы получим нижнюю границу произведенной добавленной стоимости – примерно 3,5-4 млн. рублей.

Как мы видим, экономический эффект от жизнедеятельности человека в нашей стране может отличаться в 20 раз. И задача тех, кто развивает экономику, как раз и заключается в том, чтобы сместить планку от нижней границы к верхней.

В Дагестане в какой-то период удавалось внедрить данную идеологию в логику принятия управленческих решений. В 2011-2012 годах, требование высокой производительности труда впервые стали озвучивать в качестве условия государственной поддержки инвестиционных проектов. Однако, в последние годы логика в подходах государственной власти вновь изменилась. Когда слышишь из уст руководителя региона тезис о том, что 1000 сезонных рабочих мест на виноградниках лучше, чем 100 постоянных рабочих мест на заводе, то невольно испытываешь борьбу с собственным профессиональным мировоззрением. Если у республиканской власти есть логическое обоснование того, почему 10 сборщиков винограда для экономики лучше, чем один токарь седьмого разряда, то это стоит озвучить. Может быть, мы, ученые, заблуждаемся, отстали от жизни. На мой взгляд, принцип «занятость любой ценой» - вреден для экономики и ведет к нерациональному использованию человеческого капитала.

В той логике, которую мне подсказывают знание и опыт, объем произведенной добавленной стоимости является главным критерием для оказания государственной поддержки инвестиционных проектов. Например, если инвестиционный проект в Избербаше предполагает объем произведенной добавленной стоимости на одно рабочее место меньше полутора миллионов рублей в год, то он не должен получать государственную поддержку. В Махачкале эта сумма будет в два раза больше, а в горных районах в разы меньше.

Отдельной проблемой «числителя» в нашей модели является рыночный сектор государственных услуг с низкой оплатой труда. Врачи и

учителя получают мизерную зарплату, часто исповедуя принцип «как вы платите, так мы и работаем». Зачастую государству выгоднее сохранять видимость «машины государственной медицины», которая есть, но чаще всего не вылечивает и служит лишь тому, чтобы «было куда обратиться». Аналогично дело обстоит с государственной школой всех уровней. Эти сферы сказываются как на «знаменателе» за счет низкой эффективности затрат, так и на «числителе», поскольку в числитель у нас входит не только экономика как таковая, но и качества человеческого капитала – способность к производству добавленной стоимости, что в свою очередь, определяется образованием, трудовыми компетенциями, здоровьем. Кухарка может управлять государством, но чаще всего, у неё это получается хуже, чем приготовление пищи. Поэтому мы должны понимать, что в числителе может быть не только положительная величина, но и причиненный ущерб. Взорвал террорист некий объект, причинил ущерб, это минус к числителю. Совершил чиновник ошибку, проворовался, растратил деньги, это минус к числителю. Занимается человек самообразованием или родители передают знания и навыки – минус к знаменателю».

Теперь поговорим о «знаменателе». Там то, что мы называем затраты или инвестиции в человеческий капитал. По сути, должны быть инвестиции, а по факту – больше затраты.

В знаменателе у нас находится безопасность (которая не всегда защищает от бандитов и террористов), образование (которое часто не дает профессии), медицина (которая лечит, но всегда вылечивает), спорт и здоровый образ жизни (которые доступны немногим).

Мы знаем немало примеров, когда банды рэкетиров, террористов, наркодельцов, мошенников «крышуются» или создаются сотрудниками правоохранительных органов, людьми, которые должны производить безопасность населения как услугу, на деле выполняют противоположную функцию. То же самое можно говорить о врачах, которые доводят пациента до могилы ошибочным диагнозом и лечением. То же самое можно сказать об учителях, которые у талантливой молодежи убивают стимулы к саморазвитию и получению знаний.

В итоге мы можем сколько угодно повышать расходы на безопасность и социальную сферу, получая на выходе бракованный продукт. Поэтому нужно решительно менять систему, в том числе систему финансирования этих сфер. Необходимо переходить к фондированию инвестиций в человеческий капитал, убрать «затратный принцип», который при нашей бедности превращается в свою противоположность.

Я уже писал об образовательном сертификате для средней школы в своем докладе по образованию, опубликованном в 2009 году. С тех пор наша страна продвинулась в этой области. Но основные решения так и не приняты. У нас есть материнский капитал, который можно использовать на образование детей. Но сказав «А», мы почему-то не говорим «Б». На мой

взгляд, нужен образовательный капитал, который складывается, в первую очередь, за счет монетизации ЕГЭ. Схема проста: вместо ЕГЭ-сертификата – ЕГЭ-капитал. Сумму, которую государство в год тратит на профессиональное образование, делим на количество выпускников школ пропорционально их успехам на квалификационном экзамене. А затем зачисляем на специальный счет выпускника. Эти деньги он должен иметь возможность потратить на свое образование в лицензированных государством учреждениях в течение всей жизни. Получит отличник, условно, миллион рублей, сможет выбрать себе вуз, если не хватает, взять образовательный кредит – льготный, на тот же счет, из неиспользуемых в данный период тех же средств. Троечник, соответственно, будет думать, как лучше использовать свои двести тысяч, может быть стоит подождать, например, пойти поработать или в армию. А родители тех, кто не сдаст самый минимум – должны штрафоваться на какую-то соизмеримую сумму, скажем сто тысяч, которую также направляют в общий образовательный фонд.

Схожую систему можно внедрить и в области охраны здоровья. При этом важно, чтобы капитал здоровья можно было потратить не только на медицинские услуги и лекарства, но и на здоровый образ жизни, бассейн, массаж, санаторный отдых.

Именно фондирование тех расходов, которые в нашей модели эффективности человеческого капитала находятся в знаменателе, могут превратить затраты на социальную сферу в инвестиции в человеческий капитал.

В этой логике мы можем принимать управленческие решения и строить долгосрочные, сложноструктурированные планы.

Благодарю за внимание!

Публикация в прессе об этом мероприятии с указанием участия представителя ИПР РАН:
<http://chernovik.net/content/respublika/chelovecheskiy-kapital-v-dvuh-izmereniyah>